

СОРЕВНОВАНИЕ ТАЛАНТОВ

Всесоюзный фестиваль драматических театров, приуроченный к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, завершен. Проведенный необычайно широко, он охватил всю страну — от крупнейших театров Москвы до театров небольших районных центров.

Первое, что взволновало на фестивале, — это подлинное, не подлежащее никакому сомнению многообразие советского театрального искусства. Это — многообразие тем, жанров, национальных черт, присущих самым различным театрам. Рядом с первой советской пьесой «Мистерия-буфф» Вл. Маяковского мы видели инсценировку «Поднятой целины» М. Шолохова, постановку пьесы «Весенний поток» Р. Табукашвили и многих других. Исконно русская, бытовая, народная драма Л. Толстого «Власть тьмы» соседствовала с утонченной, условной в своем античном облачении, пьесой-притчей «Лиса и виноград» бразильского драматурга Г. Фигейредо. Драматизм леоновской «Золотой кареты» ни в чем не похож на украинский юмор А. Корнейчука в комедии «Почему улыбались звезды».

В трудном этом соревновании участвовали театры разного масштаба и опыта, режиссеры и актеры разных поколений. Маленький передвижной Театр драмы Московской области храбро соперничал с прославленными столичными театрами. Почетными дипломами лауреатов равно отмечены, например, режиссеры Рубен и Евгений Симоновы — отец и сын; наряду с народными артистами СССР К. Скоробогатовым, Н. Ужвий, С. Ишантураевой (все они прекрасно показали себя во время фестиваля) на заседаниях жюри говорили и о юной К. Блохиной, сыгравшей свою первую роль в спектакле Малого театра «Власть тьмы».

20 драматических театров вышли победителями смотра, их спектакли были удостоены высшей награды — дипломов первой степени, 12 театральных коллективов награждены дипломами второй степени, 220 человек — драматурги, актеры,

режиссеры, художники — за творческие успехи получили почетное звание лауреатов Всесоюзного фестиваля.

Все это убедительно свидетельствует о многообразии нашего искусства. Но есть еще одно весьма важное подтверждение этого многообразия. Оно заключается в богатстве выразительных художественных средств театра, расширяющих наше представление о возможностях социалистического реализма.

Искусство советского театра не знает того унылого однообразия, которое так стойчиво приписывается нам зарубежными буржуазными критиками. Стоит только вспомнить спектакли фестиваля, и от всех злобных наветов наших недоброжелателей на социалистический реализм не останется и следа! Например, как отличаются по своим художественным приемам плакатная, пафосная «Мистерия-буфф», поставленная В. Плучеком, и психологическая камерная пьеса «Моя семья» итальянского драматурга Э. де Филиппо в постановке молодого режиссера А. Шатрина!

Юбилейный смотр театрального искусства наглядно продемонстрировал, насколько талантливы режиссеры сегодняшнего советского театра и какие они разные. Когда мы называем имена Ю. Завадского и Н. Охлопкова, Р. Симонова и Б. Равенских, Г. Товстоногова и В. Плучека, В. Станицына и А. Искендерова, Л. Вивьена и М. Крушельницкого, — перед нами встают яркие индивидуальности.

В актерском отношении фестиваль показал два значительных, на мой взгляд, воплощения образа Ленина. Я имею в виду В. Честнокова в спектакле «Грозовой год» (Ленинградский театр драмы имени Пушкина) и С. Маркушева в спектакле Малого театра «Вечный источник». Как и все исполнители этой необъятной роли, оба актера выделяют какую-то одну грань ленинского характера. В. Честноков поистине вдохновенно рисует портрет Ленина-гуманиста, человека огромного сердца. И как хорошо дополняют это безмерное человеколюбие Ленина его желез-

ная непреклонность, беспощадность к врагам революции, его твердая рука кормчего, ведущего молодое Советское государство по штормовому морю гражданской войны.

Главное в исполнении С. Маркушева — народность Ленина, величайшее умение вождя революции понимать и слушать простого человека и мечтать вместе с ним.

Чья здесь заслуга? Только ли актеров? Я думаю, что оба они обязаны разделить свой успех с постановщиками спектаклей. И этот актерский успех дороже самых заманчивых режиссерских находок.

Мы видели на фестивале много талантливых актерских работ и тоже чрезвычайно разных. Перебирая в памяти сделанное моими товарищами, я прихожу к выводу, что настоящий успех становится делом актера в двух случаях: когда характеры, им созданные, какими-то чертами сближаются с современными и когда в своей работе над образом он пользуется той мерой жизненных наблюдений, которая делает образ открытием и заставляет зрителя воскликнуть про себя: «Как это, верно!». В идеале то и другое сливается.

Мне кажется, что здесь прежде всего должен быть назван В. Орлов, удивительно благородно и тонко сыгравший роль полковника Березкина в спектакле «Золотая карета». Я не берусь судить, чем именно достигает артист этой силы впечатления. Ясно одно: актер много знает о людях войны, о жизни страны, и потому он обогащает зрителя знанием жизни.

В «Мистерии-буфф» В. Маяковского артист А. Папанов играет старого чорта Вельзевула. Роль гротесковая, и артист делает неожиданность толкования роли своим главным оружием. Этот дряхлый, беззубый чорт в валенках и потертом жилете, такой старомодный, давно уж не страшный, глава какого-то третьесортного ада, высмеивает актером с вышки нашего века, и потому его фантастический образ становится на сцене конкретным в своем комизме, очень земным, жизненным.

Вообще в комедии очень важна эта неожиданность, свежесть актерского виде-

ния. Хорошо, когда смех рождается у зрителя от радостного ощущения того, что образ, данный актером, разрушает привычное, банальное представление о нем, что актеру удалось подметить нечто, о чем, казалось бы, знали давно, но мимо чего проходили, не догадываясь о смысле и сути того или иного явления.

Мы говорим о жизненных наблюдениях, требуем их от актера, потому что без этого нет художника. Однако есть наблюдательность и наблюдательность. Можно подметить характерность внешнюю, ухватить походку, речь, манеру держаться — это все необходимо. Но гораздо дороже умение проникнуть в глубину характера, познать его суть. Проникнуть в характер — в этих словах заключена основа основ нашего дела.

Но как еще много существует актерских работ, в том числе и представленных на фестивале, в которых отсутствует глубокая жизненная основа и за образом не встает большая правда о нашем времени. Мы порой снисходительно судим о таких ролях, потому что и сами недостаточно знаем порой тот или иной общественный тип и прикладываем к театральному образу театральную же мерку.

Нам, актерам больших городов, делившим сутки между репетицией и спектаклем, радиокомитетом и киностудией, случается играть сегодняшнего колхозника крестьянином времен Льва Толстого.

На юге страны, в Херсонской области, встретила меня группа строительных рабочих, укладывавших дорогу. Больше всего они напоминали студентов: по уровню интересов, интеллигентности языка и культуре поведения. Меня поразило (хотя я, наверное, знал об этом), как удивительно они работают: слаженно, дружно, легко и даже как будто небрежно. Я вспомнил горьковское: «Когда труд — удовольствие, жизнь — хороша!» — и вдруг понял, что в этой чуть шеголеватой небрежности выражена природа раскрепощенного труда. Понял и запомнил; наблюдения это легло на какую-то дальнюю полочку, чтобы всплыть в тот момент, когда жизнь стоит не со мной, а с кем-то похожим на сцене.

Но где он, этот новый тип рабочего, в наших спектаклях? Советская драматур-

гия по-прежнему в долгу перед театром, а стало быть, и перед жизнью.

Если художник живет жизнью народа, если его сердце отзывчиво к событиям времени, если дыхание страны врывается в распахнутые окна его дома, он непременно научится видеть, улавливать, фиксировать живое и современное во всем, что его окружает. Улавливать не вообще, а в чертах поведения, в блеске глаз, в скрытых мотивах поступков, в движении характеров. Тогда мы не пройдем мимо тех исторических изменений, которые преобразуют нашу жизнь, тогда наше искусство будет более доходчивым, более гражданственным и, как говорил Маяковский, «сиюминутным».

Фестиваль окончен, и театры перешли, так сказать, к своим очередным делам. Но фестиваль не пройдет бесследно. Он с наглядностью выявил, в чем мы сильны, и поможет нам устранить наши недостатки. Зерна нового, передового в нашем искусстве будут активно прорастать после фестиваля. Он продемонстрировал богатство путей, раскрытых перед художником социалистического реализма. Каждый из нас имеет все возможности для большой творческой работы в соответствии с призванием.

Но есть единство в многообразии нашего творчества: спектакли, показанные на фестивале, отчетливо выявили, что советское театральное искусство — искусство народное, искусство высокой партийности, верное той революционной традиции, которая сложилась и окрепла за сорок лет его боевого существования.

Настоящее признание и полное художественное удовлетворение приходят к художнику, к целому коллективу тогда, когда они остаются верны партийным принципам в понимании своих творческих задач. Внутренний пафос нашего юбилейного фестиваля составляла борьба за более тесную связь искусства с жизнью народа; вот почему его результаты должны быть оценены положительно.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ.
Народный артист СССР, председатель жюри Всесоюзного фестиваля драматических театров.

«Правда»
г. Москва
16. декабря 1957г.